

Валерий ШАРАПОВ

**УЖ на красной
СКОВОРОДКЕ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Шарапов, Валерий Георгиевич.
Ш25 Уж на красной сковородке / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Контрразведка. Романы о секретной войне СССР).

ISBN 978-5-04-229670-3

1977 год. В рядах советских спецслужб раскрыта действующая ячейка завербованных Западом агентов. Известно имя главного «крота» — полковник КГБ Никита Зубов. Этот человек нанес нашей стране огромный вред. Нейтрализовать предателя поручено майору КГБ Олегу Вересту. Он лично знаком с «кротом» и считает, что хорошо знает его повадки. Однако на деле все оказывается не так. Попытка задержания превращается в бесконечную дуэль. Зубов путает следы, убирает свидетелей и подельников, наконец, хирургическим путем меняет свою внешность. Но все это только усиливает злость майора Вереста. Он готов обезвредить врага даже в самом глухом уголке Советского Союза...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-229670-3

© Шарапов В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Разрешите, Фил? — Женщина не первой молодости, но ухоженная и интересная заглянула в кабинет.

— Конечно, Маргарет. — Видный мужчина в дорогой тройке оторвался от бумаг и сделал приглашающий жест. Снял очки, поморгал, стал протирать стекла специальной фланелью. Усталость накопилась к окончанию дня, болели глаза.

Сотрудница пересекла кабинет, присела. Она носила строгий деловой костюм, тщательно закрашивала седину в волосах. Сделались четче морщинки вокруг внимательных глаз.

— Не спешите домой, Маргарет? Рабочий день давно закончился. — Он бросил взгляд на просвет между шторами. Небо за окном начинало темнеть.

— Вы тоже, Фил, не рветесь к семье. Неважные новости. Аналитический отдел обобщил полученные сведения, и теперь можно уверенно констатировать: утечка происходит именно

из нашего департамента. Поздравляю, Фил, в нашем ведомстве завелся «крот».

Мужчина раздраженно поморщился, отложил скрепленные скоросшивателем бумаги.

— Ну спасибо, Маргарет, за удачное завершение трудного дня... То есть то, на что мы надеялись, не сбылось?

— Увы, Фил. События в Восточном Берлине об этом наглядно свидетельствуют. Штази схватила наших законспирированных агентов. Один работал в Министерстве госбезопасности, другой — в техническом отделе администрации Хонеккера. Потеря ощутимая, закрыт канал переправки людей в Западный Берлин — а мы им пользовались не один год. Выявить эту ниточку в подземных лабиринтах самостоятельно агенты Штази не могли. За канал отвечал наш департамент, доступ к чертежам и схемам имел ограниченный круг лиц.

Арестованы наши люди в Варшаве. Сотрудник посольства Эдвард Томпсон, курирующий местную сеть, двое суток просидел за решеткой, после чего был выслан из страны. Та же отсылка к нашей структуре. Еще раз поздравляю, сэр, мы заработали первостатейный геморрой. Шпион, без всякого сомнения, информированный, имеет доступ к закрытой информации широкого спектра. Аналитики сходятся во мнении: он действует недавно — три-четыре месяца. Но он компетентный и, как вы уже догадываетесь, свой в доску. Из тех, на кого подумаешь в последнюю очередь. И за-

метьте, сэр, это еще не самые крупные неприятности. Кошмар начнется, когда этот тип станет сливать агентуру в России — то, что мы выстраивали и укрепляли много лет. Первые звоночки уже прозвучали. Боюсь, мы не сможем этому препятствовать, если оперативно не обезвредим этого парня. Или эту девчонку... — допустила Маргарет, немного смутившись. — В департаменте работают не только мужчины...

Наступило тягостное молчание. Фил хмурился, постукивал карандашом по столешнице. Сотрудница застыла, ожидая реакции.

Маргарет была ценным кадром — волевая, решительная, полностью компетентная в своих вопросах. Ее побаивались — и немудрено: помощница Филадельфия Уайли умела держать подчиненных в узде, при этом никогда не забывая, что она женщина. Недавно у миссис Уайли родился внук, и она в нем души не чаяла.

— Полагаю, ФБР поставлено в известность, — проворчал Фил. — Постарайтесь, Марго, не поднимать шум и не создавать рекламы из происходящего. Будет работать сводная группа из сотрудников Бюро и нашего ведомства — разумеется, не из тех, кто может оказаться в числе подозреваемых. Навскидку, Маргарет, о каком круге лиц идет речь?

— Несколько десятков, сэр. Это порядка дюжины сотрудников Отдела специальных операций и еще десятка два — из прочих структур Оперативного директората. Уверена, список со-

кратится: далеко не все эти люди имеют доступ к полному объему данных. Но пока так, мы не можем исключить, что работают двое и уходящая информация суммируется из нескольких источников.

— Невероятно, Маргарет... — пробормотал Фил. — Не могу поверить, что мы об этом говорим... Надеюсь, это не выльется в очередной Уотергейт... На утро назначайте оперативное совещание. Я сообщу директору — теперь можно. Пусть Бюро привлекает своих специалистов. С завтрашнего дня приостановить работы, связанные с восточноевропейским направлением. Ограничить доступ к материалам, вести строгий учет. Полагаете, это Советы?

— Почти уверена, — кивнула миссис Уайли, — работает КГБ. Они завербовали нашего человека. Сателлиты СССР на такое проникновение не способны. Слишком филигранно и умно. Есть еще кое-что. Наш источник в советской госбезопасности подтверждает: в ЦРУ работает «крот». Фигура глубоко засекреченная, получить данные о ней источник не может. Известен лишь псевдоним шпиона — Стенли. Но вряд ли это нам поможет. Под данным псевдонимом может скрываться кто угодно.

— Стенли... — задумался Фил. — Ни о чем не говорит. Как много, Маргарет, в этом мире всего, чего мы не знаем... Под источником в КГБ вы, очевидно, подразумеваете Сайруса?

— Да, сэр.

— Хорошо... Хотя и ничего хорошего — это так, между нами, Маргарет. Нас поджидают непростые деньки, и скандал неизбежен при любом раскладе. Никому из нас не поздоровится. Будем выявлять эту фигуру, пока она не нанесла непоправимый вред.

— Я поняла, Фил. — Маргарет поднялась. — Здание почти опустело, пора по домам. Вряд ли шпион побежит сдаваться, если мы будем тут торчать до ночи.

— Конечно, доброго вечера, Маргарет. Отправляйтесь домой и давайте надеяться на лучшее. Я еще посижу, если позволите. Передавайте привет Марку. Как Эшли, как ее девочка?

— Лучше не спрашивайте, Фил, — сокрушенно вздохнула Маргарет. — Появление детей в семье — это испытание не для слабонервных. Малютка постоянно кричит, врачи не могут понять, что ее беспокоит. У Эшли послеродовая депрессия, к ней можно подойти только со смиренной рубашкой... Но спасибо, что спросили. Будем бороться и с этой напастью.

Маргарет проделала обратный путь и пропала за дверью. В воздухе остался терпкий запах ее духов. Неистребимая женская привычка — душиться по несколько раз на день. Фил долго и задумчиво смотрел на закрывшуюся дверь. Вышел из оцепенения, переложил бумаги на столе, чтобы не оставлять руки без дела.

Маргарет Уайли, отдавшая не один десяток лет разведывательному сообществу, имела до-

ступ практически к любой информации. Работа с агентами, финансирование подрывной деятельности в странах, выбравших социалистический путь развития, сведения о новейших разработках в области ВПК, контакты со структурами террористической направленности, наличие которых американское правительство никогда не признает... Но кому придет в голову подозревать уважаемую миссис Уайли — твердую, неподкупную и всецело преданную делу демократии?

Он сидел за рабочим столом, наблюдая, как темнеет небо. Вторая половина августа — небо темнело не очень быстро. Дел у заместителя руководителя департамента было по горло — и без всяких «кротов» в собственных рядах. Но дела сегодня не клеились, голову занимали другие вещи.

Он заставлял себя что-то делать — безуспешно. Собрал бумаги, сложил в сейф. Вздрыгнул, когда открылась дверь и всунулся молодой помощник Эдвард Рассел. Чертова привычка заходить без стука!

— Прошу прощения, мистер Кимбер, я вам еще нужен?

— Спасибо, Эдвард, на сегодня достаточно, можете идти. А в следующий раз попробуйте все же постучать, договорились? Это правила приличия — всего лишь.

— Да, сэр, я понимаю, постараюсь исправиться.

В свете настольной лампы блеснули стекла очков, скрипнула дверь. Исправится он, держи карман шире...

Возникло легкое волнение. Хотелось бы им пренебречь.

Он просидел в кабинете еще минут пятнадцать, то и дело поглядывая на часы. Ненавязчивый аутотренинг с закрытыми глазами — успокоился, все прекрасно.

За окном царила мутная серость. Мгла накрывала местечко Лэнгли — округ Фэрфакс, штат Вирджиния.

Через десять минут Фил покинул кабинет, вышел в коридор. Работало тусклое освещение: рабочий день давно кончился. Запер дверь на ключ, задумчиво уставился на табличку — словно впервые увидел. Филипп Кимбер — заместитель главы Оперативного директората ЦРУ, второго по значимости департамента ведомства после Разведывательного директората. В отсутствие главы Тома Эмберса Фил фактически руководил структурой.

Другое ее название — Национальная секретная служба, в компетенции — решение задач, связанных со сбором информации агентурной разведкой, организация и проведение тайных операций. В составе департамента — Отдел специальных операций, наиболее секретная и значимая структура. Фактический глава — директор Национальной секретной службы, а в его отсутствие... опять же мистер Кимбер.

Фил пришел на эту должность два года назад, показал себя грамотным специалистом и толковым организатором. В прошлом с отли-

чием окончил Гарвард, работал журналистом в нью-йоркской хронике, быстро дорос до главного редактора. Зигзаг в карьере — Национальная разведка. Первые годы работал в Научно-техническом отделе, где проводили исследования и разработку средств сбора информации. Перевелся ближе по специальности — в Офис главного юрисконсульта ЦРУ, своего рода прокуратуру, — следил за соблюдением работниками Конституции Соединенных Штатов, законов, действующих правил и инструкций. В Оперативный директорат пришел пять лет назад, начинал с руководства группами и отделами, быстро продвигался по карьерной лестнице. Хороший дом в пригороде американской столицы, красавица-жена, двое детей — семь и девять лет. Американская мечта в действии, что еще нужно?

Коридор обезлюдел, сотрудники разбежались по домам. Помахивая дипломатом, Кимбер добрался до поворота, вызвал лифт. Подъемник висел неподалеку — прибыл быстро, распахнулись двери. Он вошел, потянулся к кнопке третьего этажа: имелись планы заглянуть кое-куда, прежде чем покинуть здание. Двери уже закрывались — снова вздрогнул, когда в щель протиснулся, удержав створки, сотрудник отдела аналитики Фрэнк Каstellо, слегка помятый, как всегда загадочно улыбающийся.

Не часто ли он стал вздрагивать? Филипп посторонился, освобождая место, ничем не выдал раздражения.

— Спасибо, мистер Кимбер, — выдохнул запыхавшийся сотрудник. — Вниз едете?

— Вниз, — пришлось согласиться.

Загудел спрятанный под кожухи мотор, лифт отправился в дорогу.

— Допоздна сидите, мистер Кимбер, — констатировал Каstellо. — Работы много? Да, понимаю, командир последним покидает поле боя...

— Ты тоже, Фрэнк, не рвешься в объятия жены, — буркнул Фил.

— Это я-то не рвусь? — оскалился Каstellо. — Еще как рвусь, мистер Кимбер! Только где я, а где жена? Лесли уехала к сестре в Хаммервилль, а я допоздна строчу отчеты для мистера Беглоу. Ума не приложу, что делать дома одному... Приехали, прошу вас, мистер Кимбер. Вы на парковку?

Кимбер первым вышел в пустое фойе. Мрачно взирали на припозднившихся работников мраморные стены. Пункт пропуска — за углом. Кимбер что-то вспомнил, стал рыться в дипломате, досадливо шикнул.

— Забыли что-то? — догадался надоедливый Фрэнк. — Сочувствую, мистер Кимбер. Возвращайтесь, не буду вас ждать. Приятных сновидений, Фил... если доберетесь сегодня до подушки.

Кимбер проводил глазами уходящего сотрудника. Вернулся в лифт, убедился, что больше никто туда не прыгнет, нажал кнопку третьего этажа.

В фойе наверху царил аналогичный полумрак. Персонал давно разошелся. Коридорная система, запертые двери. Фил дошел до нужной, открыл ее ключом. Дверь за ним мягко закрылась. Он имел право входить во все помещения на этом (да и не только на этом) этаже. Обратно в коридор он вышел через три минуты, убедился, что все без перемен, направился к лифту. Момент был ответственный, пока ничто не препятствовало. Загудел механизм, и через несколько секунд подъемник высадил пассажира в фойе. У турникета за углом прохаживались охранники. Фрэнк Кастелло давно убрался — коротать в одиночестве тоскливый летний вечер.

Встрепенулся охранник, тактично улыбнулся: — Добрый вечер, мистер Кимбер. Проходите.

Пропускная система в Лэнгли не отличалась чрезмерной дотошностью. Но случались «припадки» усиленного контроля — с абсурдной проверкой пропусков, проносимых вещей. Заместителя главы директората знали в лицо, вряд ли появится двойник. Но повернутые на инструкциях служащие порой попадались.

Второй охранник сделал строгое лицо.

— Устроит? — Кимбер сухо улыбнулся, предъявляя подписанный им самим документ, выставил на стойку дипломат.

— Да все в порядке, мистер Кимбер, проходите, — смущенно пробормотал первый охранник. Его коллега был из новеньких — молодой, с азиатскими чертами на скуластом лице.

— Ну отчего же, все должно быть по правилам, — возразил Кимбер, открывая портфель. — Проверяйте. Все помнят, что в управлении введены строгие меры контроля? Проверке подлежат абсолютно все сотрудники, невзирая на должность и авторитет. И это не пустая формальность, господа.

— Да, сэр, — покладисто согласился охранник.

Азиат осмотрел содержимое портфеля, где не было ничего криминального. Он был невозмутим, не прятал глаза и явно имел большое будущее в структурах правительственной безопасности.

— Спасибо, мистер Кимбер, все в порядке. Приятного вечера.

Понервничать все же пришлось. Но искусством «делать лицо» мистер Кимбер владел. На стоянке перед управлением работали фонари, попадались отдельные служащие. У фургона с открытой раздвижной дверью возились сотрудники дежурной смены службы безопасности. Серебристо-серый «Ягуар-Leyland XJ12», приобретенный в прошлом, 1976 году, поджидал владельца. До фонаря здесь было далеко, парковочное место тонуло в сумраке.

Кимбер сел за руль, пристроил дипломат рядом на сиденье. Вроде был спокоен, а рубашка промокла. Двигатель завелся почти бесшумно. Он вывел машину с полупустой стоянки, сделал пару кругов вокруг административных зданий и вскоре покатыл по опустевшим улочкам

местечка. Проплыло серое здание Федерального управления автомобильных дорог.

Городок Лэнгли находился в тринадцати километрах от Вашингтона. Промелькнули последние строения с мерцающими окнами, потянулась сельская местность. Район застраивался планомерно, урбанистические пейзажи чередовались с загородными.

Дыхание нормализовалось, подсыхала рубашка. Есть еще над чем работать, мистер Кимбер... Движение на дороге еще сохранялось, светили фарами встречные машины. Лихач на спорткаре обошел «Ягуар» и с ревом умчался в сумрак.

За первым же перелеском Кимбер съехал на обочину, вышел из машины. Становилось прохладно, пришлось застегнуть куртку. Для вида попинал колеса, нагнулся. В попутном направлении прогремел пикап, груженный дребезжащим железом. Пара машин прошла навстречу. Трасса опустела. Но настороженность осталась.

Фил всматривался в обозначенную фонарями проезжую часть. Остановись машина и погаси водитель фары, он бы заметил. Повороты и «потайные карманы» на этом участке отсутствовали.

Успокоившись, Фил сел в машину, извлек из нагрудного кармана плоский сверток, положил в дипломат. Личного досмотра в здании управления пока не ввели. Приди кому-то в голову эта светлая идея, народу бы не понравилось. За что,

извините, боролись отцы и деды? А металлодетектор этот сверток не различит.

Двигатель работал, попыхивала выхлопная труба. Фил перевел рычаг, начал разгоняться...

Неужели скорость превысил? Нет, подобные вещи он всегда контролировал. Сзади крикнул полицейский автомобиль, ослепил фарами, отразившимися в зеркале! Вновь ужалил предательский страх. Откуда взялись? Что хотят? Видимо, вывернули с примыкающей дороги, где прятались в темноте, как разбойники!

Кимбер по инерции проехал еще метров двести — полицейская машина практически упиралась в задний бампер. Съехал на обочину, остановился. Руки подрагивали на руле. Он ничего не нарушал! Или это кто-то другой — например, ищейки из департамента оперативной работы ФБР? Долго же они шли к этому дню... Фил подался к дипломату, чтобы выбросить сверток в окно, но одернул себя: «Где ваше хладнокровие, мистер Кимбер?» Обычные копы с большой дороги, ФБР не стало бы устраивать маскарад, зачем им это? Да и поздно было метаться: хлопнула дверца, заскрипела щебенка под ногами стража правопорядка.

Кимбер опустил стекло. Над душой навис силуэт.

— Добрый вечер, сэр. — У сотрудника дорожной полиции был хриловатый голос. — Водительские документы, пожалуйста, страховку и регистрацию.